

ПЛОХОЕ МЕСТО И ХОРОШЕЕ МЕСТО

В Жан-Поля Сартра “За запертой дверью”, обитатели ада закрыты в комнате, и не остаётся им ничего другого, кроме бесплодных, бессмысленных разговоров. В первой части выдающейся поэмы Данте “Божественная комедия” ад изображается как бесконечная горная гряда, на которую взбираются люди, переходя от вершины к вершине.

В статью об аде, ад изображён в виде здания, похожего на безликую, сверкающую чистотой больницу, где в каждой палате люди занимаются тем же, чем и на земле, но без какой-либо надежды добиться чего-нибудь стоящего: учёные проводят бесконечные безрезультатные эксперименты, солдаты ведут бесконечные бои, поезда никогда не доезжают до пункта назначения, ракеты никогда не отрываются от земли. Дела никогда не доводятся до конца.

А небеса совсем не такие. В Библии небеса описываются как место вечного покоя, красоты, плодотворного труда и удовлетворения. Мы испытаем совершенную радость, живя в присутствии Бога и в общении друг с другом. Это полная противоположность заблуждению о том, что на небесах мы будем всю вечность празднично витать в облаках и брэнчать на арфах.

Радость, которая ждёт нас на небесах, может начаться прямо сейчас. Иисус ответил: “Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть”. (от Луки, 17:21) Иными словами, оно уже здесь, в наших сердцах, или может в них быть.

В издании Словаря Уэбстера 1828 года даётся определение слова “жизнь”: “Наслаждение или благословение теперешней жизни; высшая радость; вечное счастье на небесах”. И снова речь идёт о здесь и сейчас, а также о там и тогда.

Апостол Иоанн дал ей более личное определение: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа”. (от Иоанна, 17:3)

Знать Иисуса лично значит знать, что такое небеса.

